

Ош в конце XIX – начале XX века

Автор: Байболот Абытов

Байболот Капарович Абытов, доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН

В последнее время на сайте "История Кыргызстана и кыргызов" публикуются очень интересные материалы, фотохроника "Кыргызы 150 лет назад". Как человек, изучающий историю последней тысячи лет города Ош, решил донести до сведения читателей, какой был старинный Ош, примерно 130-150 лет назад. Как развивался уездный город Ош при новой власти, в лице русской администрации, какие достопримечательности в градостроительстве имел.

Известные события 1875-76 гг. ускорили ход завоевания Российской империей Кокандского ханства, в т.ч. и Оша. В январе 1876 г. из отношения Военного министра Д.А.Милютина министру иностранных дел А.М.Горчакову становится ясным о решении императора Александара II занять территорию Кокандского ханства.[1] Последствия не заставили себя долго ждать. Чуть позже в сообщениях первого Туркестанского генерал-губернатора К.П.Кауфмана от 4 марта 1876 г. отмечалось, что «...1. Вновь занятую русскими войсками территорию, составляющую до прошлого 1875 года ханство Коканское, включить в границы Империи и образовать из нея область Ферганскую». [2] На что следовала, указ императора Александра II, которое гласило: «...образовать из нея область Ферганскую со включением в состав Туркестанского генерал-губернаторства...».[3] Так, на карте Туркестана появилась новая административно-территориальная единица под названием Ферганской области. Напомним, что Туркестанское генерал-губернаторство согласно указу императора России было образовано 11 июля в 1867 г.[4] на основе двух областей: Семиреченской и Сыр-Дарьинской с общей территорией около 15270 кв. миль. В 1868-1870 гг. сюда был включен Заравшанский округ с территорией около 466 кв. миль, в 1871 г. - Кульджинский район (Верхнеилийской долины) с площадью 1 224 кв. миль, а в 1873 г. присоединен Амударьинский отдел в 1 920 кв. миль. Последними были завоеваны территории Ферганской области с общей площадью 1 770 кв. миль, в которую входили 7 уездов.

Ошский уезд с одноименным городским центром в составе Ферганской области было образовано приказом Туркестанского генерал-губернатора от 6 февраля 1876 г.[5] В административно-территориальном отношении население Ошского уезда разделены на три волости: 1. Гульчинскую, волостным назначен мунгуш Ишан Кульбий (наверное Эшенкул-бий или Ишенкул-бий - авт.); 2. Ак-Буринскую, волостным назначен адигине Мулла Мирза; 3. Наукатскую, волостным назначен адигине Наллибай-бий. Волости подразделены на отделения, во главе которых стоят бии.[6] Согласно сравнению автора данных строк, Ошский уезд по территории занимал первое место в Ферганской области, тогда как по плотности населения уезд и город Ош оказались на самом последнем месте вновь завоеванной территории России.

Административно-территориальное устройство Ошского уезда и Оша четко отражено в русскоязычных документальных источниках. Согласно «Проекта всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г. - 25 марта 1885 г.» в 1881 г. в состав Ферганской области входили 7 уездов: Чустский, Наманганский, Андижанский, Ошский, Исфаринский, Маргеланский и Кокандский. Если вся Ферганская область ко времени образования занимал общую площадь в 1770 кв. миль, с населением 564970 человек, из которых горожан было 124850, оседлое население уездов насчитывало 414990, а кочевое – 149980, то Ошский уезд, с центром город Ош имел 25253 версты с населением 59760 человек, т.е. немногим более 10% всего населения

области. Из них в самом городе жили 3950 человек, что составляет чуть более 6% населения области. Оседлое население Ошского уезда составляло всего 19170 человек, а кочевое 36640. [7]

Особенность Ошского уезда заключалась в том, что если во всех других областях преобладало оседлое население, то только в нем количество кочевого превосходило. Любопытны и другие сведения: в Ферганской области 1881 г. было зафиксировано всего 6 городов: Коканд, Наманган, Маргелан, Андижан, Чуст и Ош с общим населением 124.850 человек. Если самым крупным городом являлся Маргелан с 44.480 человек, то одним из самым малочисленных был Ош с 3.950, где имелись 1.049 дворов. [8]

Рост и количество населения города Ош и одноименного уезда не переставало интересоваться русских властей. Так, в начале XX века, согласно русскоязычным источникам, все города и уезда делилось на туземное (т.е. коренное) и пришлое. При этом преобладали туземцы, которые включали кара-киргизов, кипчаков, сартов, узбеков, таджиков и др. Как свидетельствуют данные администрации Ферганской области, к 1 января 1910 г. население области насчитывало 2 034 062 человека, в том числе 1 070 172 души мужского пола, что составляет 53,1% населения. В свою очередь население уездов Ферганской области распределялось следующим образом: 1. Наманганский уезд – 467 423 душ обоего пола; 2. Андижанский уезд – 461 240; 3. Кокандский уезд – 453 555; 4. Скобелевский уезд – 453 462; Ошский уезд – 193 382. [9]

Не менее интересны данные и о том, что к 1912 г. эта же область имела 5 уездов: Андижанский, Кокандский, Скобелевский, Наманганский и Ошский с общей площадью 81241 кв. верст. В области существовало всего 3007 населенных пунктов, в том числе и 7 городов и 19 русских поселков.[10] Это означает, что в ходе обустройства происходило укрупнение отдельных уездов за счет Чустского и Исфаринского уездов. Последние со временем ликвидировались как самостоятельные административно-территориальные единицы Ферганской области.

Интересные сведения об административном устройстве Оша оставили из канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства. Так, из всех административно-территориальных и управленческих структур во времена П.К. фон Кауфмана самой сложной и разнообразной являлась деятельность уездной администрации, ибо она составляла главную основу административно-территориальной деятельности Туркестанского генерал-губернаторства.

Город Ош в этом отношении не стал исключением. Ибо, начальник Ошского уезда одновременно выполнял следующие функции: городской головы, исправника, полицмейстера, земского начальника, городской управы, председателя поземельно податного присутствия, больничного комитета, уездного и городского комитета общественного здравия, ежемесячной ревизии казначейства, председательствующего директора тюремного отделения и другие.[11] Согласно документальным источникам территория Ошского уезда являлась самым большим уездом Ферганской области. Однако, если к 1881 г. в уездах области всего было 111 волостей и 621 аксакальств и айлов, то на долю Ошского уезда приходилось соответственно 6 и 50 [12], в нем находились один город (Ош) и 32 сельских поселения. [13]

Мы уже отметили, что Ош являлся одним из 6 городов Ферганской области. Если в 1881 г. в нем проживало всего 3.950 человек обоего пола с 1.049 дворами, то в 1912 г. уже свыше 45 тыс., а также около 900 русских, т.е. население города выросло почти в 12 раз.

Управление Ошем, как и в других городах края, проводилось согласно Временному положению 1867 г., общего «Городового положения», утвержденного 30 августа 1877 г.

государем императором России [14] и «Городовому положению» от 1892 г.[15] Административное управление городом было возложено на начальника уезда, офицера русской армии. Первоначально хозяйственные и культурные учреждения, правовые органы также сосредотачивались в их руках. Однако с каждым годом управление городом совершенствовалось согласно различным Городовым положениям.

Городом Ош и одноименным уездом управляли офицеры, назначенные военным губернатором Ферганской области - уездные начальники, каждый из них согласно Городовому положению своего времени пытался усовершенствовать дела уезда и благоустроить город.

В начале XX века точнее к 1912 г. правительственные учреждения города стали довольно разветвленными, разнообразными и структурно четко разделенными. Это уездный начальник и его помощник, которые одновременно возглавляли и город Ош, офицеры русской армии (соответственно полковник и подполковник), уездные врачи и землемер, городской архитектор, участковый и полицейский приставы, начальник тюрьмы, мировые судьи и др.[16] Это были правительственные учреждения города согласно последнему «Городовому положению» 1892 г.

Архивные документы позволили нам выявить всех начальников Ошского уезда - офицеров русской армии. Первый уездный начальник - это капитан М.Е.Ионов, впоследствии ставший генерал-майором русской армии, он правил уездом в 1876-1888 гг. С 1889-1892 гг. – подполковник А.Н.Дейбнер в 1893-95 гг. подполковник Б.Л.Громбчевский, в 1895-1906 гг. полковник В.Н.Зайцев, в 1906-1915 гг. - полковник А.А.Алексеев, в годы первой мировой войны (1916 г.) обязанности начальника уездного управления исполнял подполковник Н.Городвинский. К началу 1917 г. начальником уезда являлся полковник В.В.Бржезицкий. Каждый из них занимался не только делами уезда, но и благоустройством казенных и гражданских зданий и построек города.[17]

Материалы архивов свидетельствуют о том, что в столетней давности уездного управления Оша заботило и проблемы города: охрана общественного порядка, [18] шоссирование, расширение улиц туземной и русской части города, [19] прокладка тротуаров,[20] строительство бытовых и культурных объектов, мостов, благоустройство мест общественного пользования, организация торгов, [21] сдача в аренду объектов коммунального и торгового назначения, постройка почтовой станции, ремонт и строительство зданий города, [22] городской больницы, [23] церкви,[24] устройства христианского кладбища,[25] расходы на содержание приходской училище и русско-туземной школы и утверждение их штата, [26] открытие вечерних курсов для туземцев при Ошском училище, [27] налаживания почтового и торговых сношений Оша с Кашгарией и Восточным Памиром. [28]

Не меньшее внимание уделялось строительству дома уездного начальника (нынешний Дом отдыха города Оша), который был полностью завершён к осени 1879 г. [29] и стал архитектурным памятником города, первого парка имени Скобелева. [30] Всеми этими делами занималась Комиссия городского хозяйства и благоустройства при уездном управлении, которая включала 3-5 влиятельных горожан. Уездный начальник одновременно состоял членом и этой комиссии.[31]

Наши находки свидетельствуют и о других любопытных фактах. Например, инициаторами открытия русско-туземной школы являлись именно туземное население города и уезда. При этом они же предоставляли денежные средства на расходы по открытию вышеназванной школы. Уездные власти считали, что «готовность населения добровольно жертвовать денежные средства на содержание школ дают основание предполагать, что туземное население само пришло к сознанию необходимости изучения молодым

поколением русской грамоты и предвидит всю ту пользу, которую извлечет молодежь из знаний приобретенных в школах».[32] Вскоре, поддержанные уездными и Туркестанскими властями, в Оше открылась русско-туземная школа. Это событие произошло в самом начале XX в. В вышеуказанной школе тогда работали: заведующий, две учительницы, учитель мусульманской грамоты, и один служитель.[33] Данная школа давала лишь первоначальные навыки русско-мусульманской грамоты, которые были необходимы для низших служащих уезда и волостей. А в 1915 г. местное русско-туземное училище увеличивает свои классы и количество учителей. Если раньше это было одно классное то с января вышеуказанного года, по сообщению начальника уезда: «Главный начальник края разрешил Ошское русско-туземное училище дополнить вторым классом и комплектом на 1 учителя (учительницу)». Тогда же уездное управление выделило для расширения здания училища 740 руб. 39 коп. [34]

Сохранившиеся материалы города и уезда свидетельствуют, что в колониальном периоде население Ошского уезда и горожане, якобы, выразили желание обустроить и содержать в городе Ош лечебницу для туземных женщин и детей на 10 коек. При этом отмечалось, что: «1. Лечебница учреждается по типу лечебниц, существующих, согласно утвержденному Туркестанским генерал-губернатором 30 мая 1892 г. Положению, в Старом Маргелане, Коканде, Андижане и Намангане; 2. Лечебница состоит в хозяйственном отношении, во введении Ошского уезда и города ежегодно жертвует 6060 руб., туземная часть города Ош - 1073 руб., туземцы Булакбашинской волости - 1242, Акбуринской - 174, Кашгар-Кишлакской - 973, Наукатской - 422, Турукской - 40, Куршабской - 562, Гульчинской - 562, Капчигайской - 469 и Алайской - 276 руб.». [35] Как видим государственная, уездная казна, а также русская часть города ни копейки не выделяли. Вся сумма собиралась только с туземного населения и оформлялась как их «яркое желание» в преддверии празднования 25-летия завоевания Кокандского ханства империей. Более того, уездные власти назвали эту лечебницу «Ошской туземной больницей имени Императрицы Александры Федоровны».[36] Нам думается, что это тоже одно из проявлений колониальной политики. Ибо русские власти фактически заставляли собрать деньги на строительство лечебницы, а выдали его, как четкое и яркое взаимопонимание туземного, местного населения и русских властей.

Некоторые документы свидетельствуют о деятельности различных комиссий, обществ, комитетов и Ошского отдела Туркестанского благотворительного общества. Например, в городе Ош довольно активно действовала оценочная и переоценочная комиссия недвижимости. Взяв на учет всю недвижимость русской и туземной части города, комиссия самостоятельно могла решать вопрос о налогообложении: обложить налогом по полной статье или предоставить льготу. [37] Только в 1913 г. в городе было переоценено 6 316 недвижимого имущества на сумму 492 890 руб. Эти же документы свидетельствуют об объеме недвижимости города и дают нам основание утверждать, что дореволюционный Ош был разделен на несколько обществ (имеется ввиду городские махалли или кварталы - авт.): русская часть, Ташлак-Гузарское, Турт-Кучинское, Андижан-Кучинское, Шамал-Кучинское, Кош-Таш-2 по Даванское, Шагидан-Тепе, Шейхлар-2 Гузарское, Джидаликское, Имам-Атинское, Арча-мазарское, Сарай-Кучинское и Рабат-Кучинское.[38] Фактически это были основные кварталы города, нечто нынешних микрорайонов. При этом многие из них и впоследствии сохранили свои исторические названия.

Действовал и отдельный строительный комитет города и уезда, который занимался строительством городской больницы, русско-туземных школ и училища, парка и благоустройством города. Во главе комитета стоял, как правило, помощник уездного начальника.[39] В колониальном Оше действовал и отдел Туркестанского благотворительного общества, который занимался своей специфической деятельностью. Интересно и тот факт, что Ошане колониального периода внесли свою лепту и в

строительство в Москве памятника государю императору Александру Николаевичу в 1881 г. [40] и памятника Н.В.Гоголю на его родине в том же году. [41]

Кстати, местные русские власти не отставали от столичных властей в праздновании всяких юбилеев. Так, в нашем распоряжении имеется полная программа празднования 25 летия покорения Кокандского ханства Российской империей (19 февраля 1901 г.), составленная канцелярией Туркестанского генерал-губернаторства и присланная в Ошское уездное управление, где были учтены все праздничные мероприятия.[42] Определенные работы уездное управление проводило совместно с городской гильдией купечества [43] и другими городскими учреждениями.[44]

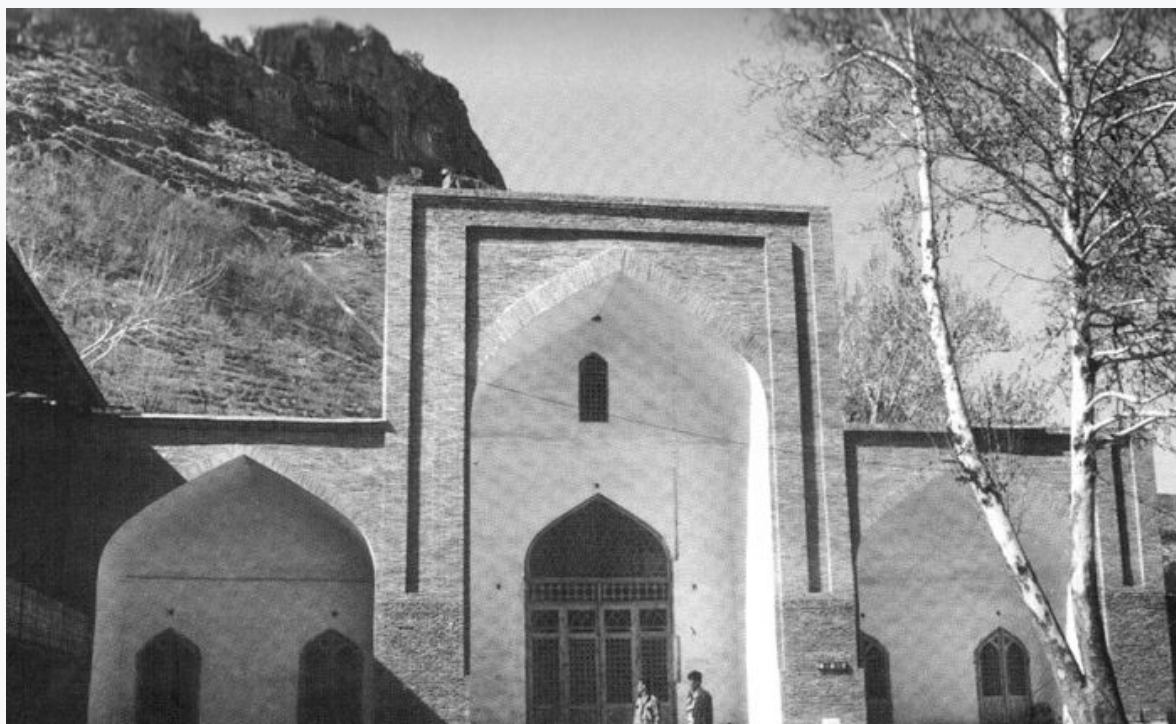
Документы, имеющиеся в нашем распоряжении говорят и о том, что с конца XIX в. в городе и уезде действовали и свой депутатский корпус и активные депутаты, как и по всей территории Российской империи. Начальник уезда совместно с городскими депутатами решал многие дела по обустройству города.[45] Правда, следует отметить, что все депутаты были выходцами из пришлого населения города - военные офицеры, предприниматели и промышленники, купцы, владельцы торговых лавок, учителя местного училища и др.[46]

Для нас весьма важным представляется и данные о населении города Ош в предвоенные годы т.е. к 1910 г. «В настоящее время город состоит из двух частей: русской и туземной, азиатской. Русская часть расположена несколько выше по течению р.Ак-Буры (примерно, выше района нынешней облгосадминистрации, православной церкви, парка имени Токтогула и Дом отдыха - авт.). Население составляет 44 204 душ обоего пола (23 170 мужского, 21 034 женского): сартов – 38 646, киргиз – 2 031, кашгарцев – 500, каракалпаков – 1 606, дунган – 126, татар – 45, кара-киргиз – 8, таджиков – 198, персов – 5, индусов – 3, цыган – 12, армян – 20, афганцев – 5, евреев – 33, других национальностей – 51. Домов – 6 153 (100 – в русской части, 6 153 – в туземной части).

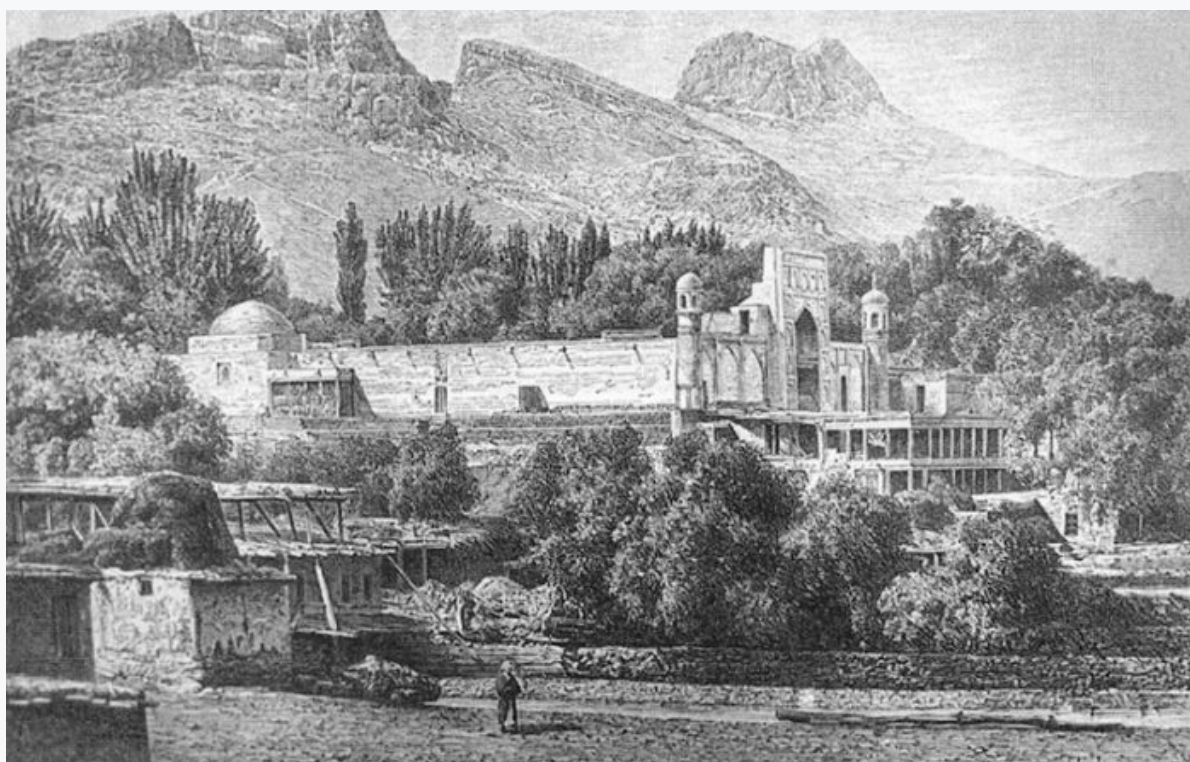
К началу XX века в городе Ош имелась православная церковь - Михаило-Архангельское. Мечетей - 154, мазаров - 7, приходское училище для детей обоего пола, мактабов мужских - 20, женских - 12, медресе - 5, кархана -8, городская больница на 15 кроватей, местный военный лазарет, военное собрание при 10-м Туркестанском батальоне.

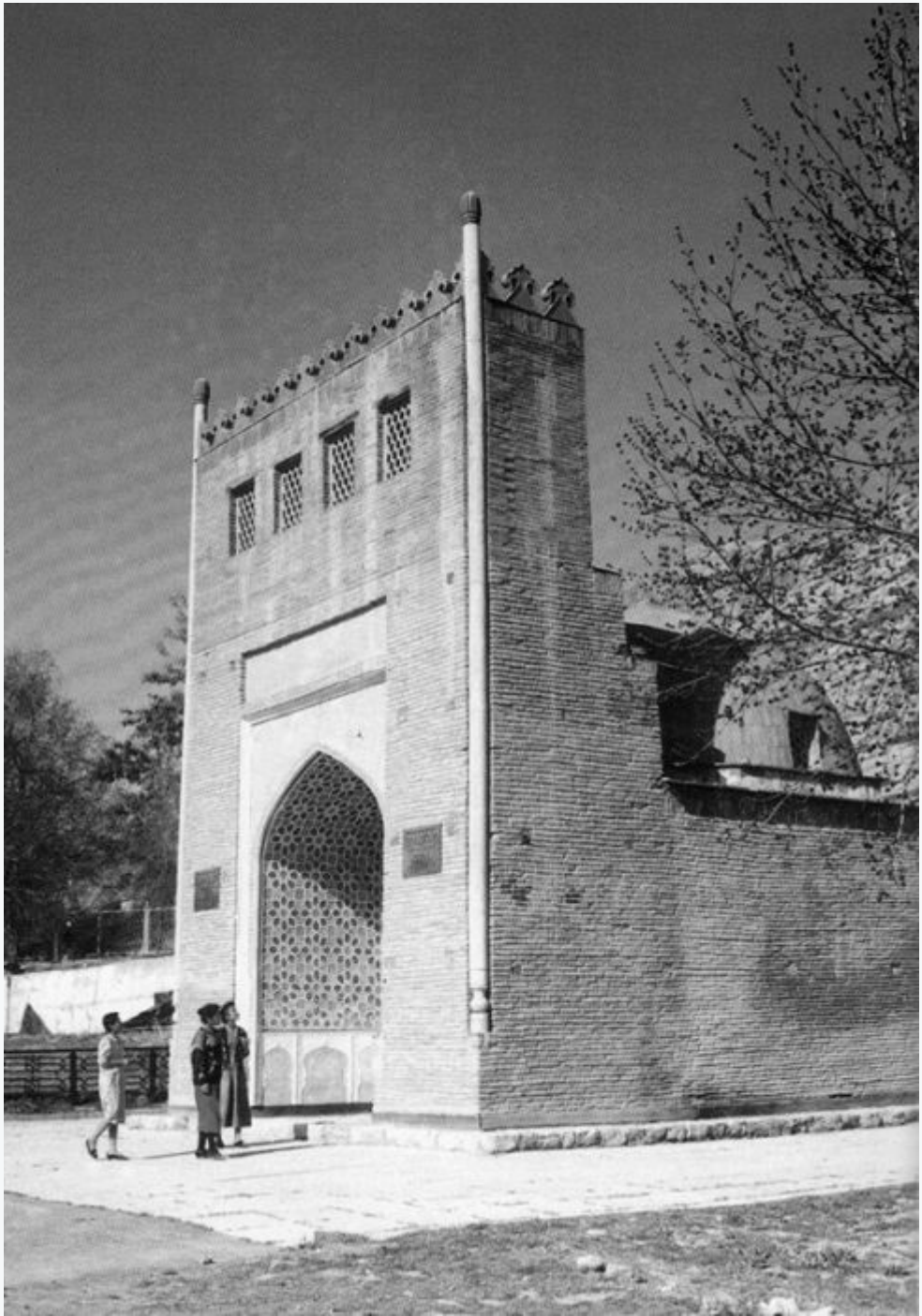
Мечеть Тахти-Сулейман, 1877 г. Литография художника М.Мюллера

Мечеть Рават Абдаллах хана

Ак мечеть, построенное сыном Абдурахмана Афтобачи

Мавзолей Асаф ибн Бурхия

Православная церковь Михаила-Архангельского в Оше

Городским хозяйством заведуют уездный начальник при участии депутатов от города. Городских доходов 30.800 руб. Также есть торговые фирмы и торгово-промышленные предприятия: бакалея Д.Л.Филатова и Н.Я.Пугасова; ковры - А.Рахматуллаева, А.Вахабова, М.Мадозимова, Х.Ходжиева; мануфактура Д.Щукина, С.Вадьяева, Ш.Х.Абрасума; сырье, скот М.Салибаева, С.Абдрасулова».[47]

В 1914 году в Оше действовали: пивзавод, 2 вальцовые мельницы, 2 кишечно-очистительных, 2 кожевенных, 2 хлопкоочистительных завода. Одно из отделений «Зингер» вело через своих агентов выгодную распродажу швейных машин среди горожан и жителей Ошского уезда. В Оше ведущее положение по закупкам шерсти и другого животноводческого сырья занимала немецкая фирма Г.В.Дюршмидта, фирма «Стукен и Ко», заготовкой и вывозом за границу орехового сырья из южно-киргизских лесов велась одной из французских компаний. Сырьевая база шелкомотальной промышленности (завод и продаже грены дыйканам, закупка и вывоз сырых коконов шелкопряда) находилась в руках итальянских и французских капиталистов (фирмы «Бауэр», «Братья Коломбини» и др.). Целый ряд российских фирм «Большая Ярославская мануфактура», «Братья Шлоссберг» и другие монополизировали в Оше скупку хлопка; его первичную обработку и вывоз для текстильных фабрик в России. Первым военно-лечебным учреждением стал Ошский госпиталь. Велась большая санитарно-профилактическая работа, борьба с оспой и проказой. Организована ветеринарная служба. Кинотеатр принадлежал А.К.Апостолову. Первую электрификацию и телефонизацию города начинал Т.Г.Дряхлов, владельцем пивзавода, который выпускал «Пильзенское пиво», был А.Ю.Монета, владелицей мельницы на Ак-Бууре - С.М.Сукоркина, строитель и владелец кишечно-очистного заведения – И.Д.Шустов и многие другие. Правда, промышленность города Ош имела кустарный характер.[48]

В начале XX в. русский предприниматель Д.И.Павлов построил и владел гостиницей «Москва» и тремя ресторанами, которые стали своеобразной достопримечательностью

города Ош.[49] Это очень впечатляющие данные. Особенно приятно узнать, что город Ош в начале века был не мононациональным, а интернациональным городом, о чем красноречиво свидетельствуют вышеприведенные данные. Однако у нас есть сомнения по некоторым данным. В первую очередь, относительно количество кыргызов горожан. Нам думается, их было значительно больше, т.к. многие из них фактически не были зарегистрированы у русских властей. Если учесть, что только потомки Алымбек-датки и Курманджан-датки в городе насчитывались десятками, то в таком случае, вышеприведенные данные путеводителя, о кыргызах горожан, не выдерживают всякой критики.

Однако многие другие данные вполне заслуживают доверия. Постепенно улучшались и другие необходимые части городского хозяйства. В начале XX в. в городе Ош, где ныне расположено церковь и мэрия, одним из первым в ферганской долине была установлена аппаратура сейсмической станции. Также, рядом находились парк отдыха – нынешний парк имени Токтогула, и площадка, где были установлены приборы метеорологической станции и наблюдения, севернее от церкви было построено здание городской приходской школы.[50] Все это основные атрибуты нашего города начала XX века. К слову сказать, недалеко от церкви и парка отдыха был расположен Пьянбазар – Пьяный базар, ныне на этом месте расположено КБ «Кыргызстан», РУЦ УВД области и ресторан «Байсал» (бывший Ак-Тилек). Фактически, это был базар, обслуживающий русскую часть населения города. Большой базар, обслуживающий местное население Оша, находился на месте нынешнего парка имени Навои.

Перед первой мировой войной, точнее к 1912 г. правительственные учреждения города стали довольно разветвленными, разнообразными и структурно четко разделенными. Это уездный начальник и его помощник, которые одновременно возглавляли и город Ош, офицеры русской армии (соответственно полковник и подполковник), уездные врачи и землемер, городской архитектор, участковый и полицейский приставы, начальник тюрьмы, мировые судьи и др.[51] Это были правительственные учреждения города согласно последнему Городовому положению 1892 г.

В год юбилея города Ош было обнаружено ценные и реально дополняющие историю города важные источники. Это фактически сенсационный материал не только по истории Оша, но и всего Кыргызстана, ибо речь идет о таком для нашей истории редком явлении прошлого, как герб города. Известно, что очень немногие города не только современного Кыргызстана, но и соседних республик Центральной Азии в дореволюционном периоде имели собственные гербы. Поиски материалов и всевозможных источников истории города Оша дали свои результаты. И ныне мы получили возможность лицезреть, на герб дореволюционного города Ош, утвержденного 22 октября 1908 года. В гербе города Ош, изображено «червленом щите серебряная вершина горы, сопровождаемая сверху золотым полумесяцем рогами вверх. В нижней оконечности щита две золотые воловьих головы с червлеными глазами. В вольной части щита герб Ферганской области. Щит украшен серебряною башенною короною о трех зубцах и окружен двумя виноградными лозами, соединенными Александровской лентою». Кстати, впервые герб города обнаружил и представил к вниманию читателей мой друг, покойный доктор исторических наук, профессор Б.Жумабаев.[52]

Известно, что герб - это символическое изображение, знак, принадлежащий какому-нибудь государству или городу, выражающий идею государственного могущества или особенность города. История свидетельствует, что герб дает в условном и доступном зрительному восприятию символу представление о стране, народе и общественном строе.[53] Ныне в нашем распоряжении имеются дореволюционный герб, не только города Оша, но и таких городов Ферганской области времен Российской империи как

Маргилана, Андижана, Скобелева (ныне Фергана - авт.). вообще в дореволюционном Кыргызстане герба имели три города – Пишпек, Ош, Каракол.

Высочайше утверждено:
22-го Октября 1908 года.

Къ № 31079

РИСУНОКЪ

*герба уездного города Оша,
Ферганской области.*

*Въ гербѣнашѣ щитѣ, серебряная вершина горъ,
сопровождаемая сверху золотыми паучьими
рогами вверху. Въ средней оконечности щита, два
золотыхъ воловьихъ головы съ червленными глазами.
Въ нижней части щита, гербъ Ферганской области.
Щитъ украшенъ серебряною багменною короною съ тремя
зубцами и окруженъ двумя разноградными лозами, соединенными
зелеными Александровскими листьями.*

FOTO.KG

Герб Ферганской области

Герб города Ош

Таким образом, вышеприведенные и другие документальные источники позволяют выявить и изучить многие стороны истории нашего города конца XIX начало XX века. В целом в них объективно, достоверно и реально отражены многие факты и события в жизни города Ош и горожан.

Список использованных источников и литературы:

1. ЦГА КР. Ф. И.75. Оп. 1. Д.53. Л.85, 90.

2. ЦГА РУз. -Ф. 715, Оп. 1. Д. 67. -Л.18; ООГАПД КР. -Ф. 50. Оп. 1. Д.121. -Л.3.

3. Кыргызстан-Россия...-С.376.

4. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г. - 25 марта 1885 г. -СПб., 1885. -С. 12-13.

5. Центральный государственный архив. Путеводитель. -Фрунзе, 1987. -С.12.

6. ЦГА КР. Ф.И. 75. Оп.1. Д.53. Л. 34-38,43-47,50,53-54,68-71, 75-81.

7. Кауфман К.П. Проект... -С. 12, 32.

8. Там же. 33
9. Конопко С.Р. Туркестанский край. -Ташкент. 1912. -2-е изд. -С.115.
10. Там же. -С.113-114.
11. Всеподданнейшая записка содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908-1909 гг. по высочайшему велению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. -СПб, 1910. -С.3, 9-26, 27-51.
12. Кауфман К.П. Проект...-С. 73.
13. Отчет ревизирующего по высочайшему повелению Туркестанский край тай-ного советника Гирса. -СПб., 1883.-С.35.
14. Отчет Гирса... -С.101-103.
15. Записка Палена....-С.33-34.
16. ЦГА КР. Ф. И.2. Оп.1. Д.146. Л.13, 13обр., 14, 14 обр., 15,15 обр.,16.
17. ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 115-а. -Л.25; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 34. Л.1; Д.113. -Л.7,10; ЦГА РУз. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д.24150. Л.1-2; Д.13587. Л.34-35; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 71. Л.3; Д.112. Л.21; ЦГА РУз. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 25044.Л.13, 27; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 33. Л.5,17; Д.42. Л.1; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; там же. Д. 114-а. -Л.18; ЦГА КР. Ф.2. Оп. 3. Д.8. Л.5.
18. ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 114. -Л.2
19. ЦГА РУз. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 24624. Л.3; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 71. Л. 7, 7 обр.
20. Там же. Д.115. -Л.8.
21. ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д.35. Л. 3-4; Д.116. -Л.18-19.
22. ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д.35. Л. 3-4.
23. Там же. Д. 116. -Л. 24.
24. Там же. Д. 41. Л. 3-4.
25. Там же. Д.115. -Л. 8.
26. ЦГА РУз. -Ф.1. Оп. 13. Д. 1156. ЛЛ.5, 5 об. 10, 10 об., 11, 11 обр. Документальный фонд ООИКМЗ. Инв. №1691/352. Л.1; Инв. №1325/305. Л.3-5; Инв. №1283/266. Л.10-13; Инв.№1285/268. Л. 6;
27. Документальный фонд ООИКМЗ. Инв. №1691/352. Л.2-3
28. ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д.113. -Л.15
29. Там же. Д. 35. Л.3-4; 23.
- 2.154. Ювачев И.П. Курбан-Джан датха. Кара-киргизская царица Алая. // Исторический вестник. - 1907. -№ 12.
30. ... -С. 56

31. ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д.35. Л. 3-4; Д.116. -Л.18-19.
32. ЦГА КР. Ф.И. 2. Оп.1. Д.1. Л.7.
33. ЦГА КР. Ф.И. 2. Оп. 3. Д.7. Л.23.
34. Там же. Л.1-31, 33, 35-68; Д.10. Л.1-117.
35. Там же. Оп. 3. Д.7. Л.39, 39 обр.
36. ЦГА КР. Ф.И. 2. Оп. 3. Д.1, Л.33-34.
37. Там же. Оп. 1. Д.7. Л.39, 39 обр.
38. Там же. Л. 61-62.
39. Там же. Д.1. Л.4, 4 обр., Д.3. Л.57,57 обр.
40. ЦГА КР. Ф. И. 71. Оп. 1. Д.1. Л. 4,4 обр., 5; Д.3. Л. 57,57 обр., 58; Ф. И. 35. Оп. 1. Д.1. Л.2,12.
41. Там же. Л. 9.
42. Там же. Ф.И. 2. Оп. 1. Д.1. Л.22-23, 46.
43. Там же. Д.28. Л. 70-73, 73 обр., 74-94.
44. Там же. Д.66. Л.1-10.
45. Там же. Д.65. Л.1-8; Д.66. Л.1-10.
46. ЦГА РУз. -Ф. И. 19. Оп.1. Д.2504. Л.13-27; Д.17054. Л.2-3; ООГАПД. -Ф.50. Оп.1. Д.41. Л.4; Д.71. Л.7,7 обр.
47. Там же.
48. Свободная энциклопедия Википедия.
49. ЦГА РУз. -Ф. И. 19. Оп.1. Д.17054. Л.1-5; ООГАПД. -Ф.50. Оп.1. Д.63. -Л.3.
50. ООГАПД. -Ф.50. Оп.1. Д.41. Л.3-4; Д.26. Л.1 обр. стор.; Д.115. Л.8; Конопка С.Р. Туркестанский край. 2-е изд. -Ташкент, 1912. -С.163-164.
51. ЦГА КР. Ф. И.2. Оп.1. Д.146. Л.13, 13обр., 14, 14 обр., 15,15 обр.,16.
52. ЦГИА РФ. -Опись 15. -Л.49 - обр. стор., -Л.50 - обр. стор.
53. Советская историческая энциклопедия. -М., 1963. -С.255.

Стилистика и грамматика авторов сохранена.